

УДК 314:316

Дети как ценность: современные подходы в фамилистике***Костина С.Н.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Зайцева Е.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Банних Г.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории,
методологии и правового обеспечения Уральского федерального
университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры прикладной социологии Уральского
государственного экономического университета (Екатеринбург)

Общественные изменения в XX-XXI вв., повлекшие за собой трансформации различных социальных институтов, в том числе семьи и брака, а также негативные демографические процессы, связанные со снижением рождаемости в развитых странах мира, оказались в фокусе внимания российских и западных ученых. Сформировалась новая междисциплинарная отрасль знания – фамилистика, объединяющая усилия социологии, экономики, психологии, антропологии, социальной политики и других общественных и гуманитарных наук по изучению феномена семьи. При этом эмпирические исследования, посвященные семье и связанным категориям, проводятся в сотни раз чаще, чем изыскания теоретические. Исследуются брак и партнерство, родительство и бездетность, домохозяйство и публичность/приватность и многое другое, что позволяет развивать семейный дискурс в обществе. Однако недостаточное количество теоретических попыток осмысления происходящего делает призрачным перспективу развития данной отрасли знания и снижает ее значение. В рамках аксиологического подхода становится возможным необходимым взаимодействие теории и практики, поэтому предметом настоящей статьи являются фамилистические подходы в отношении детей в русле аксиологии.

Ключевые слова: дети, семья, ценность, ценность детей, семейная ценность, потребность в детях, репродуктивные установки, родительство, фамилистика.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00566 А «Многодетность как социальный феномен».

Ценностный аспект современных исследований неизменно остается актуальным, поскольку именно благодаря ему удается осмыслить социально-экономические изменения, которые последние два столетия приводят к трансформации существующих социальных институтов.

В качестве объекта исследования ценности рассматриваются большинством гуманитарных и социальных дисциплин, однако их единого понимания не сложилось.

В изучении ценностей в философии выделяют два подхода: объективно-абсолютистский и субъективно-релятивистский, представителями первого выступают И. Кант, В. Виндельбанд и Г. Риккерт, второго – Р.Б. Перри и Дж. Дьюи.

В экономической науке категория «ценность» зачастую интерпретируется через понятие «стоимость» с выделением таких характеристик, как полезность, практичность, выгодность. В качестве особой установки ценность рассматривал А. Смит, предполагая, что она действует как стандарт, позволяющий оценить сделанный выбор. Одна из современных интерпретаций ценности в экономической науке звучит как «единство экономической полезности блага и экономических затрат на его производство» [1, с. 35].

Категория «ценность» в социологии используется практически во всех теориях: Э. Дюркгейм рассматривает ее с точки зрения теории социальной солидарности, М. Вебер – понимающей социологии, Ч. Моррис – бихевиоризма, Т. Парсонса – структурного функционализма, У. Томас, Ф. Знанецкий – с точки зрения феноменологической социологии. В отечественной социологии ценности рассматривались в работах В.А. Ядова, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, В.Э. Бойкова и др. Взаимосвязь ценностей и поведения раскрывается через социальные практики в концепции П. Бурдьё. С позиций социологии такая позиция позволяет понять многообразие социальных практик в отношении родительства и детей в современности.

В психологии ценности изучались либо через ценностные ориентации, либо через детерминанты ценностных ориентаций такими авторами, как Р. Лэпьер, Г. Олпорт, М. Дефлер, Ф.Р. Уэстай, Э. Шпрангер, В. Франкл.

В рамках данной статьи авторы делают попытку обобщить имеющиеся теоретические подходы в фамилистике по отношению к детям, их рождению и значимости в аспекте аксиологического подхода. Определение ценности детей с позиций различных наук позволит систематизировать информацию о феномене «детности» и его трансформации под воздействием различных социально-экономических, социально-психологических и социокультурных условий.

Основным исследовательским вопросом в данной статье является вопрос о том, как трактуется и «оценивается» ценность детей в современных со-

циальных и гуманитарных науках, какие изменения претерпевает осмысление данного феномена.

1. Изменения типа семьи как предпосылки появления отдельной категории «дети» в фамилистических исследованиях

Отделение ценности детей от ценности семьи как таковой начало происходить в философии XIX столетия, когда произошло изменение понимания предназначения семьи, а рождение детей становится не исключительной целью, а определяется личностными взаимоотношениями супругов и детей на основе обеспечения их юридических прав [цит. по: 2, с. 13].

На протяжении XIX-XXI вв. происходит переход сначала от патриархальной (традиционной) к детоцентристской семье, а от нее – к супружеской (постсовременной). В рамках данного перехода происходит трансформация семейных ценностей: от ориентации на родство сначала в сторону родительства, а позднее – взаимодействия с супругом.

В исторически первом – патриархальном – типе семьи, где наблюдался приоритет семейных интересов над личными, иерархичность отношений (доминирующая позиция мужа, зависимая – у жены и детей), предназначение женщины связывалось с рождением детей. При этом ценность самих детей определялась во многом экономическими мотивами.

Начиная со второй половины XIX в. в большинстве стран под влиянием индустриальной революции, которая в том числе привела к изменению роли женщины в обществе и семье, произошло и преобразование самой семьи. Появление «детоцентристской» семьи смещает приоритеты ценностей семьи с родовых на внутрисемейные, происходит изменение содержания и отношения к родительству, а контрацептивная революция дает возможность для сознательного принятия решений о числе рожденных детей.

В эпоху «постиндустриализма» и «постмодерна» появляется новый тип семьи – «супружеская», построенная на индивидуализме партнеров. Соответственно, изменяется и отношение к детям – они уже не рассматриваются как «цементирующий» элемент семьи. Происходит формирование и распространение нового социального тренда «кооперационного» родительства, взамен этики родительского долга [3]. Если семья индустриальной эпохи (ядерная семья) функционировала, ориентируясь на потребности детей, семья постиндустриальной (информационной) эпохи ориентирована на потребности взрослых [4]. Происходит формирование эгалитарной модели семьи, для которой характерно партнерство, равенство в принятии важных семейных решений; равное участие партнеров в приватной и публичной сферах (обслуживании домохозяйства и оплачиваемой занятости вне дома). Отказ от рождения детей выступает следствием преобладания установок на удовлетворение эгоистических потребностей и нежелания менять привычный образ жизни [5]. В такой модели семьи

достаточно часто происходит сознательный отказ от рождения детей (чайлдфри) [6, с. 90].

2. Дети как социокультурная ценность

Определенным социокультурным основанием любого общества и в любую эпоху выступают базовые ценности. Именно базовые ценности являются теми универсалиями, которые позволяют социальной системе сохранять устойчивость в кризисные, переломные периоды. Базовые ценности, по мнению Н.И. Лапина, – «основание ценностного сознания людей и подспудно влияющих на их поступки в различных областях их жизни» [7, с. 57].

В многочисленных российских исследованиях, посвященных изучению структуры ценностей россиян, дети как ценностная категория занимают одно из ведущих мест. Так, например, Н.В. Зыбуновская отмечает, что в списке социальных ценностей российского населения стабильно лидируют ценности здоровья, семьи, детей и материального благополучия [8]. Однако значение самой ценности «дети» меняется. Например, в исследовании Л.Р. Муртазиной брак и семья отнесены к базовым ценностям, а дети – к инструментальным [9, с. 343]. Выводы об оторванности ценности детей от ценности семьи делаются в исследовании А.И. Кузьмина [9, с. 66].

Во многом место ценности «дети» в структуре ценностных ориентаций зависит от принадлежности к возрастной группе. Несовпадение ценности детей у старшеклассников и их родителей выявило исследование Л.А. Ясюковой [10]. Е.В. Зайцева делает выводы о том, что ценность детей возрастает по мере взросления личности. Так, если для молодежи (16-29 лет) дети находятся только на 8 позиции среди жизненных ценностей, у среднего поколения эта ценность поднимается на второе место, а у старшего поколения дети занимают первое место в структуре ценностей, что означает отнесение этой ценности к ядру, базисным основаниям, терминальным ценностям [11, с. 115].

В ряде исследований дети вообще исключены из структуры ценностей. Например, в исследовании ценностей молодежи А.А. Реан не выделяет отдельно ценность «дети», «рождение и воспитание детей» рассматривается только в качестве мотива для создания семьи [12, с. 25]. Отсутствие ценности детей в общесмысловом аспекте у современной молодежи было выявлено в исследованиях жизненных ценностей молодежи В.Е. Семеновской [13].

Необходимо отметить, что в изменяющихся социально-экономических условиях базовой ценностью остается семья, а значение ценности детей меняется – она уже не может быть однозначно отнесена к общекультурным или базовым, о чем свидетельствуют изменения, происходящие в ценностной структуре именно молодого поколения. Подобные трансформации ценностно-мотивационных основ общества находят объяснение в теориях современ-

ных исследователей [14-16]. В связи с этим актуален вопрос о том, как соотносятся ценности семьи и детей, насколько ценность семьи подразумевает наличие в ней детей.

3. Дети как составляющая семейных ценностей или ценностей семьи

Интерес исследователей к проблемам семьи, выделение в качестве отдельной научной отрасли социологии семьи привели к появлению в научных исследованиях категорий «ценности семьи» или «семейные ценности». По мнению Т.К. Ростовской, семейные ценности – это то, что важно, значимо для всех членов семьи, общее поле их интересов [17, с. 3]. Однако семейные ценности могут изменяться под воздействием факторов окружающего мира, эволюционировать и адаптироваться к тем трансформациям, которые происходят с феноменами семьи и родительства.

По мнению Д.А. Завгороднего, семейные ценности «выражают представления о желаемом типе семьи и семейных отношениях, регулируют поведение индивидов в сфере семейных отношений, детерминируют принятие решений семейного характера и обеспечивают сохранение и воспроизводство в обществе семейных образцов, моделей, норм» [18].

Среди семейных ценностей выделяют ценности, связанные с супружеством, ценности, связанные с родительством, и ценности, связанные с родством. К первой группе в широком аспекте можно отнести ценность детей, включая ценность много- или малодетности, ценность воспитания, социализации, самореализации. «Ценности родительства включают убеждения о ценности детей и отношении к ним, мотивации деторождения, планирования и организации рождения детей, их количестве, качестве заботы и воспитания, о том, как должны строиться взаимоотношения между родителями и детьми, какие качества необходимо воспитывать в детях» [19, с. 119].

Также в структуре ценностных ориентации семьи выделяют внутрисемейные и внесемейные ценности. К первым относятся ценности супружества, родительства, родства; ко вторым – ценностные ориентации, связанные с профессиональной занятостью, карьерным ростом и личностным саморазвитием, с учетом воздействующих на них факторов социальной макро- и микросреды [20, с. 15].

Мнение российских исследователей о современной структуре семейных ценностей во многом обусловлено их взглядами на изменения института семьи. В российской фамилистике исследователи выделяют два основных направления – «кризисный» (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков, А.Б. Синельников и др.) и «модернизационный» (М.С. Мацковский, С.И. Голод, А.А. Клецин, Т.А. Гурко, А.Г. Вишневецкий и др.).

Так, по мнению А.И. Антонова, кризис семьи в современном обществе связан с уменьшением поло-

жительной валентности детной семьи и отрицательной – бездетной семьи [14]. По мнению С.И. Голода, в современной ситуации речь должна идти не о кризисе семьи как социального института, а о признании множественности идеальных типов семей и их моделей [21].

Широкая дискуссия в отечественной науке ведется о том, какой тип семьи характерен для российского общества на современном этапе (соответственно, какой тип отношения к детям преобладает).

По мнению Е.В. Киселевой, наиболее актуализированной ценностью семьи является рождение детей (ориентир на семьи с двумя и более детьми), а отличительной чертой оценочного отношения к семье является особая значимость этических принципов семейного уклада [22].

Как отмечает А.И. Нестеренко, существует взаимосвязь между желаемым и ожидаемым количеством детей и семейными ценностями, поэтому высокие репродуктивные установки (ожидаемое количество детей) являются составляющей ориентации на семейные ценности (семью). Им отмечается, что и сегодня «базисные семейные ценности» приоритетны и значимы для большинства, однако ушли из однозначно первых в рейтинге ценностей, можно указать на их неустойчивость, что может привести к трансформации института семьи, к негативным последствиям [23].

С.А. Ильиных выделяет три типа семьи на основе доминирующего типа «семейного сознания», включающего отношение к регистрации и ведущему мотиву вступления в брак, семейные роли (главы семьи, родительства), характерных для современного российского общества, – традиционный, эгалитарный, мозаичный [24, с. 52]. В современном патриархальном типе семейного сознания дети являются одним из главных связующих ценностных элементов, т.к. именно желание быть вместе с любимым и желание иметь детей выступает в качестве ведущего мотива вступления в брак, при этом предназначением женщины является рождение детей, а основой родительской роли в семье – жертвенность. При эгалитарном типе в качестве ведущего мотива вступления в брак является желание быть вместе с любимым, а желание иметь детей уже уходит на второй план. При этом, хотя материнство сохраняется как одно из предназначений женщины, она может свободно выбирать, иметь ей детей или не иметь. Родительство в таком типе семьи перестает быть жертвенным. В мозаичном типе семейного сознания в качестве ведущего мотива может присутствовать любой, но доминирует боязнь одиночества. Так же, как и в эгалитарном сознании, отсутствует обязательная установка на рождение детей у женщины и на жертвенность у родителей.

О.В. Кучмаева указывает, что такие тенденции, как значимость семьи и детей в ней для подавляю-

щего числа представителей российского общества; изменение гендерной роли женщины, в которой прослеживается снижение общественной значимости материнства; отказ от детоцентристских ценностей с постепенным переходом к внутрисемейным ценностям, нацеленным в первую очередь на создание гармоничной семьи и комфортных отношений, решение экономических задач семьи – приводят к особенностям ценностного отношения к детям, семье в российском социуме [25, с. 36].

Особое внимание российские исследователи уделяют изучению семейных ценностей такой группы, как молодежь. Обследование, проведенное Л.А. Поповой и М.А. Шишкиной, показало высокую роль детей в структуре семейных ценностей молодежи: рождение и воспитание детей (40,4 %) находится на третьем месте после счастливой и дружной семьи (83,1 %) и здоровья (74,2 %) [26, с. 59].

Е.Н. Касаркина и А.А. Антипова анализируют семейные ценности мордовской сельской молодой семьи. Из значимых семейных ценностей, принимаемых как в традиционном, так и в современном обществе, респонденты выбрали: любовь, взаимопонимание, счастье, верность, поддержку, помощь от партнера, дети, родство, материнство, отцовство, супружество, родителей, ответственность [27].

Л.М. Ондар и Д.В. Доспаноол, анализируя представления о семье и браке тувинской студенческой молодежи, отмечают, что главной причиной вступления в брак как для юношей, так и для девушек является любовь (78 %). Семья для 7 % студентов – это продолжение рода, для 42 % – проявление любви к супругу(е), для 36 % – проявление любви к детям, а 5 % опрошенных считают семью обузой для дальнейшей жизни [28].

Основываясь на анализе различных эмпирических исследований, Д.А. Завгородний делает вывод о том, что традиционные семейные ценности в среде молодежи постепенно вытесняются современными ценностями, направленными на создание эгалитарных (равноправных) отношений, толерантное отношение к различным формам семейно-брачных отношений и стилям семейного поведения, а в демографической сфере — на современный тип демографического поведения семьи и, соответственно, модель малодетной семьи. При этом автор отмечает наличие региональных различий в ценностных ориентациях российской молодежи в сфере семейно-брачных отношений, связанных прежде всего с их этнической принадлежностью [18].

Ряд исследований посвящен анализу ценностных ориентаций различных социальных групп женщин и места в них семьи и детей. Так, Н.С. Газанчян в результате анализа ценностных ориентаций российских домохозяек выделила три группы женщин в зависимости от их приоритетных ценностных ориентаций: с доминирующими ориентациями на

семейные ценности; с доминирующими ориентациями на ценности карьеры и самореализации; с равнозначимыми ориентациями на семейные ценности и ценности карьеры и самореализации [29]. При этом наблюдается зависимость ценностных ориентаций домохозяйек в зависимости от таких факторов, как семейное положение, наличие в семье других детей, уровень образования, место проживания. Результаты исследования показали, что желание иметь детей увеличивается с ростом уровня образования домохозяйек, но при этом растет ориентация на внесемейные ценностные ориентации (ориентации на профессиональную деятельность и карьеру, общественное признание и уважение). Ценность материального благополучия сопоставима со значимостью ценности детей. Значительная часть домохозяйек готова отказаться от рождения в семье очередного ребенка, если его появление приведет к уменьшению материального достатка семьи. Лишь 22,8 % из числа всех опрошенных в ситуации выбора безусловное предпочтение отдают детям [29].

Подтверждает эту тенденцию и исследование О.А. Цветковой. По ее мнению, соотношение семьи и работы как ценностно-деятельностных доминант имеет противоречивый характер. Женщины считают приоритетными семью, дом, детей, которые выступают для них в качестве основных смысловых ценностей, а работу и карьеру они относят на второй план. Однако реальные жизненные стратегии женщин, как правило, направлены на успех, благополучие, социальный рост и не связаны в основном с семейными ценностями. Расхождение между декларируемой приверженностью ценностям семьи и удовлетворенностью в зависимости от жизненного успеха можно объяснить тем, что женщины демонстрируют лояльность традиционным предписаниям, существующим в региональном социуме, но в формировании жизненных стратегий руководствуется инструментальными мотивациями [30].

Окончание статьи в следующем номере.

Литература:

1. Волков Д.Л. Теория ценностно-ориентированного менеджмента: финансовый и бухгалтерский аспекты. 2-е изд. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. ун-та, 2008. – 320 с.
2. Безнощенко Е.А. Семья как социальная ценность: философский анализ: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2010. – 24 с.
3. Кукулин И., Майофис М. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et contra. – 2010. – Т. 14. – № 1-2. – С. 6-19.
4. Elkind D. Ties that stress: the new family imbalance. – Cambridge (Mass); L.: Harvard univ. press, 1995. – 260 p.
5. Bumpass L.L. What's happening to the family? Interactions between demographic and institutional change // Demography. – 1990. – Vol. 27. – Iss. 4. – P. 483-498.
6. Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 1 (116). – С. 89-100.
7. Зыбуновская Н.В. Ценность семьи в массовом сознании россиян (социологический анализ) // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 32-43.
8. Муртазина Л.Р. Брак, семья, дети в структуре ценностных ориентаций населения // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 342-347.
9. Кузьмин А.И., Примак Т.В., Кузьмина А.А. Жизненные стратегии как регуляторы демографического поведения семьи и населения // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 63-70.
10. Ясюкова Л.А. Сравнительный анализ жизненных ценностей старшеклассников и их родителей // Преемственность поколений: диалог культур. – СПб., 1996. – С. 112-113.
11. Зайцева Е.В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 204 с.
12. Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 23-35.
13. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37-43.
14. Антонов А.И. Социология рождаемости: теоретические и методологические проблемы. – М.: Statistika, 1980. – 271 с.
15. Caldwell J.C. Demography and Social Science. Population Studies // A Journal of Demography. – 1996. – Vol. 50. – Iss. 3. – P. 305-333.
16. Van De Kaa DJ. Europe's second demographic transition // Popul Bull. – 1987. – № 42(1). – P. 1-59.
17. Ростовская Т.К. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений // Человек в мире культуры. – 2015. – № 2. – С. 3-9.
18. Завгородний Д.А. Семейные ценности и ориентации российской молодежи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2014. – 25 с.
19. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 118-127.
20. Винокурова А.В. Трансформация ценностных ориентации семьи в современном российском

- обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Хабаровск, 2009. – 25 с.
21. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – Т. 7. – №. 1. – С. 2-24.
  22. Киселева Е.В. Семья как социокультурная ценность // Вестник славянских культур. – 2016. – № 1. – С. 76-83.
  23. Нестеренко А.И. Динамика семейных ценностей (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2006. – 26 с.
  24. Ильиных С.А. Типология семейного сознания студенческой молодежи: опыт социологического анализа // Вестник БГУ. – 2014. – № 14-1. – С. 50-57.
  25. Кучмаева О.В. Дифференциация и тенденции ценностных ориентаций российской молодежи // Культурное наследие России. – 2013. – № 2. – С. 32-38.
  26. Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5 (85). – С. 57-71.
  27. Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Традиции и современные тенденции фамилистической культуры мордовской молодой семьи на селе // Финно-угорский мир. – 2017. – № 3 (32). – С. 79-89.
  28. Ондар Л.М., Доспаноол Д.В. Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке // Ped.Rev. – 2017. – № 1 (15). – С. 54-67.
  29. Газанчян Н.С. Ценностные ориентации домохозяйек в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2006. – 23 с.
  30. Цветкова О.А. Работа и семья в жизненных стратегиях российских женщин: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Новочеркасск, 2011. – 26 с.

Children as a Value: Modern Approaches in Familistics

Kostina S.N., Zaitseva E.V.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(Yekaterinburg)*

Bannykh G.A.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ural State Economic University (Yekaterinburg)*

Social changes of the 20-21 century, which led to the transformation of various social institutions, including family and marriage, as well as negative demographic processes associated with a decline in the birth rate in the developed countries of the world, were in the focus of attention of Russian and Western scientists. A new interdisciplinary field of knowledge has emerged - familistic, uniting the efforts of sociology, economics, psychology, anthropology, social policy, and other social and human sciences to study the phenomenon of the family. At the same time, empirical studies on the family and related categories are conducted hundreds of times more often than theoretical studies. Marriage and partnership, parenthood and childlessness, household and publicity/privacy, and much more are explored, which allows the development of family discourse in society. However, the insufficient number of theoretical attempts to comprehend what is happening makes the future development of this branch of knowledge slim and reduces its significance. Within the framework of the axiological approach, the necessary interaction between theory and practice becomes possible, therefore the subject of this article is the familistic approaches to children in the course of axiology.

Key words: children, family, value, the value of children, family value, need for children, reproductive attitudes, parenthood, familistic.

